

Увидев это, Цзян Чицю, который только что беспокоился о демонических культиваторах и своей системе, наконец сделал два шага вперёд и сказал:

— Это Янь Мочан, Бессмертный Владыка с Бессмертной горы Фужань.

Это действительно был он!

Услышав слова Цзян Чицю, Янь Мочан обернулся и улыбнулся юноше, затем естественно поднял руку и слегка похлопал его по плечу.

Во время использования меча шляпа с вуалью на голове Цзян Чицю уже была повреждена духовной энергией.

Цзян Чицю медленно снял шляпу и немного сомневающе посмотрел на Янь Мочана.

Не нужно было гадать, что Янь Мочан пришёл сюда, потому что узнал о передвижениях Ли Жоцюэ и беспокоился, что с ним что-то случится.

Но сейчас Цзян Чицю всё ещё должен был вернуться в секту Люфань, и он чувствовал, что оставить Янь Мочана одного было не очень хорошо.

Поэтому он немного заколебался, а затем сказал Янь Мочану:

— Ученики скоро вернутся в секту Люфань для отчёта. Не знаю... хотели бы вы, уважаемый Бессмертный Владыка, пойти с нами?

Говоря это, Цзян Чицю вспомнил, как Янь Мочан ранее просил его называть его по имени.

Но, увидев окружающих товарищей, он проглотил имя и продолжил называть Янь Мочана «уважаемым Бессмертным Владыкой».

Услышав эти слова, Янь Мочан слегка нахмурился, но всё же кивнул:

— Как раз я хотел посетить секту Люфань.

Янь Мочан хочет посетить секту Люфань?

Услышав это, Цзян Чицю на мгновение растерялся, не зная, говорит ли Янь Мочан серьёзно или просто вежливо.

Ведь до этого он, кажется, никогда не слышал, чтобы Янь Мочан посещал другие секты.

Но, судя по выражению лица Янь Мочана, он не шутил.

В мире культивации девять из десяти человек были фанатами Янь Мочана.

Услышав, что Янь Мочан собирается посетить секту Люфань, независимо от причины, практикующие сначала пришли в восторг.

Один из более активных товарищей Цзян Чицю поспешил вперёд, поклонился Янь Мочану и сказал:

— Если уважаемый Бессмертный Владыка Янь Мочан посетит нашу секту Люфань, это будет великая честь для всей секты.

Услышав слова товарища, Цзян Чицю взглянул на Янь Мочана и вдруг с некоторой почтительностью сказал:

— Тогда, уважаемый Бессмертный Владыка, пойдёмте со мной?

Проведя столько времени с Янь Мочаном в Долине Расписного Меча, Цзян Чицю уже привык к разговорам с ним.

Но из-за присутствия товарищей он всё же говорил с ним с большим уважением.

Цзян Чицю думал, что Бессмертный Владыка поддержит его, но, услышав его слова, Янь Мочан сначала кивнул, а затем вдруг сказал:

— Сяошу, разве ты не называл меня Мочаном? Почему вдруг так формально?

— А?

Цзян Чицю был ошарашен.

Но, услышав слова Янь Мочана, сёстры Цзян Чицю невольно заволновались.

Они быстро переглянулись и, сдерживаясь, как будто ничего не произошло, приготовились отправиться в путь.

На обратном пути в секту Люфань Цзян Чицю не бросил своих товарищей, как он сделал это на

пути сюда.

Он и Янь Мочан летели на мечях впереди, медленно пересекая море к острову, где находилась секта Люфань.

Когда расстояние немного увеличилось, практикующие, следовавшие за ними, невольно переглянулись и жестами обменялись мнениями: «Мне кажется, что-то не так...»

После этого все они бросили любопытные взгляды на Цзян Чицю и Янь Мочана.

В секте Люфань был свой секретный метод передачи звука, и после нескольких жестов они наконец не выдержали.

Они перестали беспокоиться о том, что Янь Мочан находится всего в нескольких сотнях метров, и начали обсуждать это с помощью метода передачи звука секты Люфань — конечно, специально исключив Цзян Чицю.

— Мне кажется, отношения между младшим братом Сяошу и уважаемым Бессмертным Владыкой Янь Мочаном выглядят немного необычными.

— Это и так очевидно! Разве раньше не говорили, что уважаемый Бессмертный Владыка Янь Мочан очень холоден и вообще не интересуется мирскими делами культивации? — осторожно посмотрев на Янь Мочана, продолжил практикующий. — Но сейчас он предложил посетить нашу секту.

— Не забывайте, что в прошлой жизни Сяошу был Бессмертным Владыкой Морозного Нефрита, единственным учеником уважаемого Бессмертного Владыки Янь Мочана! Он, несомненно, был для Бессмертного Владыки особенным существом... — Возможно, из-за использования метода передачи звука и уверенности в том, что Цзян Чицю и Янь Мочан не услышат, их тон постепенно становился всё более двусмысленным.

После небольшой паузы кто-то вдруг сказал:

— Младший брат Сяошу в прошлой жизни, Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, был практикующим Пути Бесстрастия, верно?

Услышав это, они снова переглянулись и невольно посмотрели на спины Цзян Чицю и Янь Мочана.

Общая атмосфера в секте Люфань была довольно расслабленной, поэтому они говорили всё более свободно, не сдерживая себя.

Упомянув «Янь Сяошу был учеником Янь Мочана в прошлой жизни» и «Янь Сяошу был Бессмертным Владыкой Пути Бесстрастия», практикующие из секты Люфань начали фантазировать о том, что, возможно, в прошлой жизни, когда Янь Мочан был учителем Сяошу, он уже влюбился в него, но из-за того, что Сяошу практиковал Путь Бесстрастия, только сейчас они начали открывать свои чувства.

Надо сказать, что товарищи Цзян Чицю умели фантазировать.

Но они не ожидали, что не только Цзян Чицю, но и Янь Мочан услышали их обсуждение.

Цзян Чицю уже был уверен, что ему нравится Янь Мочан...

И теперь, когда эти чувства были случайно замечены — или, скорее, выдуманы, лицо Цзян Чицю стало ярко-красным.

Цзян Чицю не знал, слышал ли Янь Мочан их разговор, и пока они говорили, он даже начал читать мантру спокойствия мутировавшего небесного корня духа ледяной стихии, пытаясь охладить своё лицо.

Что касается Янь Мочана, он заметил выражение лица Цзян Чицю, слегка улыбнулся, затем подлетел к нему на мече и начал спрашивать о бессмертной горе, которая уже начинала показываться на горизонте.

Увидев, что Цзян Чицю и Янь Мочан начали разговаривать, практикующие снова заволновались, как будто их отношения уже стали публичными.

На пути в секту Люфань товарищи Цзян Чицю уже передали сообщение о прибытии Янь Мочана.

Поэтому, когда группа Цзян Чицю приблизилась к острову, где находилась секта Люфань, глава секты и старейшины вместе со всеми учениками вышли к туманному барьеру перед островом.

По сравнению с другими сектами, секта Люфань, расположенная на бессмертном острове, излучала атмосферу уединения и непричастности к мирским делам.

Но для практикующих здесь Янь Мочан всё же занимал особое место.

Сегодняшняя встреча Янь Мочана была самой торжественной за всю память Цзян Чицю.

Все практикующие секты Люфань вышли сюда, чтобы увидеть его лично.

К счастью, секта Люфань была довольно скромной, и, поскольку особой подготовки не было, церемония не затянулась.

Через некоторое время, заметив, что Янь Мочан не любит шума, практикующие, пришедшие на церемонию, разошлись.

В белоснежном зале секты Люфань остались только несколько старейшин, и когда глава секты уже собирался предложить Цзян Чицю показать Янь Мочану секту, тот вдруг заговорил.

Мужчина медленно подошёл к седоволосой женщине, стоящей в углу, слегка кивнул ей и сказал:

— Цзи Ин, Бессмертный врач, честно говоря, я пришёл в секту Люфань с одним вопросом.

Услышав это, женщина, которую называли «Цзи Ин, Бессмертный врач», подняла взгляд на Янь Мочана.

Хотя всем было любопытно, услышав слова Янь Мочана, оставшиеся в зале попрощались с ним и ушли.

В мгновение ока в зале остались только трое.

Цзян Чицю не знал, почему Янь Мочан остановил Цзи Ин, Бессмертного врача.

Эта женщина была известным врачом-практикующим не только в секте Люфань, но и во всём мире культивации, но для Цзян Чицю у неё была ещё одна важная роль.

<http://bllate.org/book/15283/1352970>